

П.П. Чубинский

**Труды членов Российской
духовной миссии в Пекине**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Чубинский**
Труды членов Российской духовной миссии в Пекине: Том 3 / П.П. Чубинский –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 479 с.

ISBN 978-5-518-05111-9

ISBN 978-5-518-05111-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОБЫТІЯ ВЪ ПЕКИНѢ *) ПРИ ПАДЕНІИ МИНСКОЙ ДИНАСТІИ.

(ЗАИМСТВОВАНО ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ СОБЫТІЯМЪ ДОКУМЕНТОВЪ.)

—

Исторія событій въ ПекинѢ здѣсь излагаемая начинается съ того времени, когда мятежникъ *Ли-цзы-чэнъ*, объявивъ себя княземъ въ *Си-ань-фу* **), оканчивалъ свои завоеванія въ губерніи *Шань-си* и направлялъ свой путь къ губ. *Чжи-ли*, имѣя въ виду взять столицу. Это происходило въ началѣ 3-й луны 17-го года царствованія послѣдняго Минскаго государя *Чунъ-чжэнъ* (1644 года по Рожд. Христ.).

Возмущенія, заранѣе происходившія въ разныхъ концахъ Имперіи, требовали особенной бдительности и усилій правительства; но государь, котораго едва ли не единственнымъ недостаткомъ были излишняя до-

*) Подъ названіемъ Пекина здѣсь разумѣется Сѣверный Китай, въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ происходили дѣйствія мятежника *Ли-цзы-чэна*.

**) Главн. гор. губерніи *Шань-си*.

брота и кротость, слабо смотрѣлъ за окружающими его престолъ вельможами и часто не могъ видѣть дѣла въ настоящемъ ихъ видѣ изъ-за темнаго покрова, которымъ недостойные, но любимѣйшіе сановники закрывали ему глаза; даже въ то время, когда мятежники овладѣли областнымъ городомъ *Чжэнъ-динъ-фу* *) и находились отъ столицы на разстояніи только 300 кит. верстъ, всѣ молчали объ этомъ и государь уже послѣ узналъ объ этой потерѣ. Поэтому Дворъ неслишкомъ беспокоился и смотрѣлъ на дѣла въ уменьшительное стекло; но тѣмъ тревожнѣе было его пробужденіе, когда надо было дѣйствовать рѣшительно и смѣло, когда опасность была предъ глазами.

1-го числа 3-й луны **) взбунтовались войска, находившіяся не далеко отъ столицы въ округѣ *Чанъ-тинъ-джэу*; къ войску присоединились бродяги и они огнемъ и мечемъ производили опустошенія; дома чиновниковъ и простолюдиновъ обращены были въ груды пепла, жители ближайшихъ мѣстъ искали спасенія въ бѣгствѣ. Близость мѣста возмущенія и неожиданность этого переворота требовали надежныхъ мѣръ для обезопасенія столицы; потому прежде всего прибѣгли къ строгому караулу и дозору, а также къ приготовленію войскъ, бывшихъ подъ рукою. Между тѣмъ нѣкото-

*) Нынѣ *Чжэнъ-динъ-фу*, областной городъ въ губерніи *Чжи-ли*.

**) 26 марта 1644 г.

рые изъ верховныхъ сановниковъ стали представлять государю о необходимости отправить наследника престола въ южную столицу, для дальнѣйшей безопасности царствующаго Дома, давъ ему, неопытному въ дѣлахъ государственныхъ, важнѣйшихъ сановниковъ для руководства. Эти представленія повторены будутъ неоднократно и мы увидимъ въ послѣдствіи какого мнѣнія держался государь касательно этого предмета.

Въ тоже время явная опасность приближалась къ области *Сюань-фу* *), туда направлялъ свои силы *Ли-цзы-чэнъ*, когда онъ, по взятіи главнаго города губерніи *Шань-си* **), пошелъ на *Да-тунъ-фу*, областной городъ той же губерніи. При двойной опасности съ сѣвера и юга, жители столицы пришли въ сильное волненіе; не безпокоились кажется только одни главнѣйшіе сановники: они спокойно засѣдали въ своихъ Палатахъ и, какъ всегда, заняты были мыслию о своей важности; дѣла государственныя какъ будто не касались ихъ; государь былъ не спокоенъ, но не имѣлъ столько силы воли и мудрости, чтобъ рѣшительными распоряженіями заставить бояться и уважать себя, сдѣлаться дѣйствующимъ лицомъ въ это трудное время и стать во главѣ противудѣйствія мятежу. Онъ былъ не способенъ къ тому, напротивъ еще болѣе

*) Обл. городъ губ. *Чжи-ли*, нынѣ *Сюань-гуа-фу*.

**) *Тай-юань-фу*.

прежняго полагался на усердіе окружавшихъ его Евнуховъ и другихъ сановниковъ, которые и довершили паденіе Династіи. Въ столицѣ начали принимать мѣры предосторожности, но какія? Онѣ состояли въ тщательномъ дозорѣ и забираніи подѣ стражу лицъ подозрительныхъ, въ усиленіи правилъ взаимнаго обезопасенія жителей, въ запрещеніи ходить ночью по улицамъ, въ свидѣтельствovanіи казнохранилищъ и магазиновъ. Что касается до мятежниковъ, то только повелѣно было командующему войсками въ Чжэнь-шо наблюдать за дѣйствіями и направленіемъ ихъ.

Мятежники же, для привлеченія народа на свою сторону и расположенія жителей городовъ въ свою пользу, прибѣгали къ хитрости и обману: они отправляли своихъ сообщниковъ въ разныя мѣста, снабдивъ ихъ достаточными для торговли капиталами, а тѣ разносили повсюду слухъ, что разбойники не убиваютъ людей, не алчны къ богатству, не распутствуютъ, не грабятъ, честно покупаютъ и честно продаютъ, прощаютъ недомыслия, раздаютъ деньги бѣдному народу, особенно благосклонны къ ученымъ, если эти встрѣчаютъ ихъ — сначала богато одариваютъ, потомъ подвергаютъ экзамену, и, смотря по экзамену, производятъ въ правители области или уѣзда. Проходя губерніями Шань-си и Мань-си, мятежники дѣйствительно избирали въ эти должности ученыхъ низшей степени

(сю-цай) и это обстоятельство еще болѣе утвердило довѣренность и расположеніе къ нимъ; даже тѣ, которые не имѣли никакой ученой степени, часто ласкали себя надеждою получить должность; бѣдный народъ надѣялся получить деньги и быть освобожденнымъ отъ недоимокъ. Это ложное очарованіе доходило до того, что въ предѣлахъ областей Бао-динъ и Чжэнь-динъ *) народъ припѣвалъ: «если отворить большія ворота и встрѣтить князя Чэнь-вана (Ли-цзы-чэна), то онъ придетъ и не будетъ брать податей.» Поэтому хитрые расчеты мятежника удачи совершенно; его рѣшительность и самоувѣренность увеличивались съ приобрѣтеніемъ каждаго новаго города, такъ что наконецъ достаточно было четырехъ или пяти человѣкамъ придти въ городъ и объявить, что войска Чэнь-вана идутъ за ними слѣдомъ, чтобы заставить мѣстныхъ чиновниковъ или разбѣгаться, или передаваться на сторону мятежниковъ.

По освидѣтельствованіи магазиновъ оказалось, что хлѣбныхъ запасовъ въ столицѣ будетъ недовольно для выдержанія осады—въ случаѣ, еслибы явились мятежники; поэтому стали помышлять о снабженіи города достаточнымъ продовольствіемъ и министръ Вай-цзао-дэ входилъ съ докладомъ къ государю, прося

*) Областные города въ губ. Чжи-ли.

дозволить ему самому отправиться изъ столицы для распоряженія по этому важному дѣлу. Но онъ хотѣлъ, какъ говорятъ, только воспользоваться этимъ предложеньемъ, чтобъ самому ускользнуть отъ угрожавшей столицѣ опасности; его хитрость однакоже не удалась; государь указомъ предписалъ ему заниматься дѣлами касательно продовольствія войскъ, соединенными съ званіемъ члена верховнаго совѣта.

1-го числа указомъ было предписано: присужденныхъ къ высылкѣ въ военныя поселенія на границы государства придворныхъ Евнуховъ освободить изъ заключенія и оставить безъ должностей. Въ то время сановниковъ было много въ темницахъ, но на прочихъ не простерлась милость государя,—одни только Евнухи были освобождены. Дворъ при этой Династіи былъ наполненъ Евнухами, они занимали самыя почетныя мѣста въ государствѣ, пользовались особенными милостями государей, вся почти власть была въ ихъ рукахъ; и этимъ легко объясняется прощеніе, исключительно дарованное только Евнухамъ. Но эти же самые Евнухи, паперсники государей почти всей Династіи, только безчестили важныя должности своими происками, стояли жизни многимъ чиновникамъ, наконецъ были въ то время главными измѣнниками и виновниками паденія Династіи.

2-го числа дошли до столицы первые слухи, что

всѣ губерніи *Шань-си* во власти мятежниковъ, что войска въ *Юй-минь* *) потерпѣли поражение, и самоѣ это мѣсто попало во власть непріятелей. Эта неудача произвела новыя, еще большія опасенія на счетъ столицы, хотя мятежники были еще далеко. Иные прямо выражались, что направленіе мятежниковъ къ столицѣ начинается со взятія *Юй-минь-гуань*, — говорили, что изъ всѣхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ девяти важнѣйшихъ пунктахъ, войска Юй-миньскія самыя надежныя; что однажды разбивъ мятежниковъ и похитивъ изъ среды ихъ нѣсколько тысячъ человекъ, они возбуждять сильную ярость въ непріятелехъ и заставляютъ ихъ придти для новаго сраженія, собравъ всѣ силы. Еслибы командовавшій тамъ войсками хотя немного понималъ дѣло, то онъ не удовольствовался бы этою малою побѣдою, но заранѣе сталъ бы просить объ умноженіи своихъ войскъ, чтобъ быть въ состояніи дать сильный отпоръ непріятелю и заставить его удалиться съ безсильною злобою въ сердцѣ. Но у него не было ни малѣйшаго соображенія; опутивъ руки, онъ ожидалъ пораженія и дождался. Съ потерей *Юй-миня*, области *Чжэнь-динь*, *Бао-динь* и *Хэ-цзянь* должны быть потеряны.

Нужно было озаботиться пріисканіемъ средствъ къ

*) Одинъ изъ важнѣйшихъ военныхъ пунктовъ въ губ. *Шань-си*.

остановленію непріятеля и защитѣ города. Поэтому государь созвалъ важнѣйшіе чины во дворецъ и требовалъ ихъ мнѣнія касательно мѣръ, необходимыхъ для этой цѣли. Изъ множества собравшихся на совѣтъ, только 30 человекъ подали свои голоса; одни говорили, что для стражи при городскихъ воротахъ недостаточно чиновниковъ, что въ настоящее критическое время слѣдуетъ избрать достойныхъ прокуроровъ; другіе толковали о необходимости обучать войска и увеличить имъ жалованье. Видно, что государь не совсѣмъ доволенъ былъ этими ненадежными совѣтами; онъ приказалъ подать совѣтникамъ чай и отпустилъ ихъ, ничего не сказавъ. Справедливо замѣтилъ *Фынъ-мэнъ-лунъ* объ этихъ совѣтахъ, что если даже весь дворецъ наполнить прокурорами, то будутъ ли они въ состояніи своими дощечками отразить мятежниковъ? Впрочемъ Государь воспользовался отчасти мнѣніями чиновниковъ и приказалъ придворнымъ Евнухамъ и другимъ чиновникамъ принять на себя обязанность охраненія городскихъ воротъ и заняться присмотромъ за входящими и выходящими изъ города. Между тѣмъ государственная казна была истощена, а расходы на содержаніе войскъ постоянно увеличивались, почему и объявлено было указомъ, что бы всѣ, какъ гражданскіе, такъ и военные чиновники, по мѣрѣ силъ дѣлали пожертвованія въ казну, за что

обѣщаны были особыя милости государя. Нѣкоторые совѣтовали также составить народное ополченіе, но министр *Вэй-цзао-да* возразилъ на это: народъ боится мятежниковъ, и если кто либо одинъ изъ среды ихъ побѣдитъ, то все дѣло будетъ потеряно. Государь согласился съ его мнѣніемъ, и потому съ этого времени запрещено было народу всходить на городскую стѣну для содѣйствія войскамъ.

За тѣмъ опять возобновились прежнія представленія объ отправленіи наслѣдника престола на югъ. Еще прежде *Ли-банъ-хуа*, генералъ-прокуроръ, и *Ли-минъ-жуй*, чиновникъ наслѣдничьяго правленія, частнымъ образомъ совѣтовались о необходимости отправиться на югъ или самому государю, или кому-либо изъ дѣтей его. Касательно того, кому отправиться, *Ли-минъ-жуй* сдѣлалъ замѣчаніе, что наслѣдникъ престола еще несовершеннолѣтенъ и незнакомъ съ государственными дѣлами, — доносить ему будутъ безъ должнаго страха, принимать повелѣнія безъ должнаго благоговѣнія, — лучше, если отправится самъ государь. Но они не смѣли подать своего мнѣнія касательно этого предмета государю, не имѣя къ представленію никакого законнаго повода; въ настоящее время представился къ тому случай. 26-го числа 2-й луны государь указомъ повелѣлъ чиновникамъ всѣхъ управленій представлять ему доклады относительно нужныхъ воен-

ныхъ и охранительныхъ мѣръ. Въ слѣдствіе сего оба вышепомянутые сановника и съ ними еще членъ наслѣдничьяго правленія *Сянъ-юй* представили, каждый особо, свои мнѣнія объ отправленіи на югъ кого-либо изъ царствующаго Дома. Но государю не понравились эти представленія, — онъ едва лишь бѣгло прочиталъ ихъ, какъ съ гнѣвомъ сказалъ: «что обыкновенно говорили сановники въ мирное время? Теперь государство дошло до крайняго положенія, и нѣтъ ни одного вѣрнаго сановника, ни одного добраго совѣтника; Дворъ находится въ волненіи, и вотъ какія предлагаютъ мѣры! Смерть государя при храмѣ *Ше-цзи-танъ* согласна съ истинною древнихъ и настоящихъ временъ; я уже твердо рѣшился и объ этомъ не для чего пустословить въ другой разъ». 3-го числа главнокомандующій *Ли-цзянь-тай* прислалъ изъ *Бао-динь-фу* докладъ, въ которомъ предлагалъ государю самому отправиться на югъ. Совѣтъ былъ поданъ однимъ изъ главнѣйшихъ государственныхъ лицъ, — по этому государь пожелалъ предложить это дѣло на общее разсмотрѣніе важнѣйшихъ чиновниковъ и для этой цѣли созвалъ ихъ во дворецъ. Министръ *Фанъ-цзинъ-вынь* и прочіе защитники этой мѣры немедленно подали свои мнѣнія, прося отправить сначала наслѣдника престола въ *Цзянь-нань*. Но въ это время прокуроръ *Гуанъ-ши-хэнъ* громкимъ голосомъ спросилъ: